
ТЕНИ
ГРЕЙФОРДА
КРОВАВАЯ ВЕСНА В ГОРОДЕ
Данила Калиновский

Данила Калиновский

Тени Грейфорда. Кровавая весна

«Автор»
2026

Калиновский Д.

Тени Грейфорда. Кровавая весна / Д. Калиновский — «Автор», 2026

В провинциальном городе Грейфорд весна начинается тревожно. Серия жестоких убийств нарушает привычный порядок тихих улиц, и страх быстро расползается по городу. В расследование включают Кристиана Ройса - молодому детективу из влиятельной семьи, недавно вернувшемуся из столицы.Следы преступлений ведут в прошлое, к событиям, о которых многие предпочли забыть. Каждая новая находка лишь запутывает дело сильнее, а за уликами начинают проступать чужие тайны, старые договоренности и люди, которым есть что скрывать.Пока город ищет простые ответы, Кристиану приходится разбираться не только в чужих мотивах, но и в собственном прошлом. Потому что иногда самое опасное в расследовании - не тот, кого ищут, а то, что может оказаться правдой.Детективная история о тайнах маленького города, цене молчания и том, как одно преступление способно вскрыть то, что годами скрывалось за спокойными фасадами.

© Калиновский Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 8
Глава 3 12
Глава 4 16
Глава 5 21
Глава 6 25
Конец ознакомительного фрагмента. 27

Данила Калиновский
Тени Грейфорда. Кровавая весна

Глава 1

Весна в Грейфорде наступила тихо, но сразу со свежестью. Мягкий свет фонарей отражался в мокрой мостовой, а пар, поднимающийся из труб, создавал ощущение легкой дымки, словно город укутался в присущий ему тонкий туман. Западная часть Грейфорда была оживленной: кареты подъезжали к старинному особняку, где проходил торжественный ужин в честь нового мэра.

Особняк встречал гостей массивными деревянными дверями с резьбой, тяжелыми коваными ручками и высоким порогом. Зал особняка был впечатляющим и одновременно уютным. Высокие потолки украшали лепные розетки и подвесные канделябры с сотнями свечей, отражавшихся в полированном паркете. На стенах висели портреты прежних градоначальников, строгие, но величественные. Было понятно, что организатор живет этим городом. Тяжелые портьеры бордового цвета создавали ощущение камерности, смягчая холод весеннего вечера. В углах стояли вазы с живыми цветами, легкий аромат роз и эвкалипта смешивался с дымком каминов и едой, создавая почти сказочную атмосферу.

Боковые столики были накрыты белыми скатертями, на которых расставлены серебряные приборы, фарфоровые тарелки с золотым ободком и кристальные бокалы, искрящиеся в свете свечей. На столах стояли небольшие композиции из зимних ягод и хвои, а на подносах подавали мини-аперитивы, ломтики ветчины, сыр с пряными травами и хрустящие хлебцы

Кристиан Ройс держался в стороне, наблюдая за гостями. Он оценивал каждое движение, каждую реакцию, но не вмешивался. Среди присутствующих были известные торговцы, юристы, судьи, полицейские и чиновники. Среди них – начальник полиции, с которым он познакомился не так давно при печальноизвестных событиях, – при расследования дела об убийстве Джордана Хьюита.

Для здешнего контингента Кристиан был слишком молод. К тому же, он был единственным мужчиной с длинными волосами. Так было не принято. К тому же, в элитное общество Грейфорда он еще не успел вписаться.

В Грейфорде он всего месяц. Еще месяц назад он просыпался в современной столице – Арденфолле. Всего месяц назад он уехал из своего дома поругавшись с отцом, в надежде доказать свою независимость и начать сепарацию. В целом, за этот месяц он как будто полюбил Грейфорд. Ему нравился этот небольшой рыбацкий городок.

Подобные мероприятия не являлись для него чем-то новым. Отец часто водил его на встречи бомондов общества. Только это было в Арденфолле. Там все его знали как сына Грегори Ройса. А сейчас он в Грейфорде и как самостоятельная единица. Это грело душу в этот вечер.

Еще год назад он готовился к экзаменам в Академии. А теперь стоит тут, уже как состоявшийся детектив, хоть и его «портфолио» состоит из всего одного дела.

Начальник полиции кивнул Кристиану, словно говоря: «Рад, что вы здесь. Надеюсь, город не разочарует вас».

– Рад видеть вас снова, мистер Ройс – тихо сказал Якоб Хартвелл – Город начинает привыкать к вам.

– Спасибо, сэр, – ответил Кристиан. – Постараюсь не разочаровать.

Слева от него стоял судья Даниэль Манчини. Высокий обладатель светлых волос с проницательным взглядом, он улыбнулся и, поправляя галстук, произнес:

– Рад, что вы пришли. Грейфорду нужен детектив, который умеет работать. Ваше дело, связанное с Хьютами… впечатляет. Надеюсь так будет и дальше.

– Судья Манчини, не сочтите за пафос, но я здесь, чтобы делать то, что должен, – ответил Кристиан, поправляя волосы за ухо.

Уже через минуту ответ Кристиана казался ему излишне пафосным. Это было ни к чему.

В зале звучал приглушенный смех, разговоры о политике, новостях и планах на город. Кто-то обсуждал новые причалы, кто-то спорил о налогообложении, кто-то шептал о последних слухах вокруг новоиспеченного мэра и об отставке прошлого.

В центре внимания сегодня – новый мэр, пожилой мужчина с мягким взглядом и властной осанкой, дедушка, который организовывал похороны Хьюитов. Гердэн Нэльсон. Он подошел к Кристиану и протянул руку:

– Мистер Ройс, рад видеть вас. Ваши действия с прошлым делом не остались незамеченными. Я очень рад, что вы помогли раскрыть дело, связанное с дружественной мне семьей, – Нэльсон заметно попятился, будто вспоминая похороны. – Если вы согласитесь, хотелось бы, чтобы вы помогли мне с порядком в городе.

– Сделаю все возможное, сэр, – спокойно ответил Кристиан.

– Отлично, – улыбнулся мэр. – Надеюсь, что вы останетесь в Грейфорде надолго.

Прошлый мэр был отправлен в отставку лично главой Селленджа. Митинги достигли такого апогея, что каждый второй выпуск в столичных газетах был посвящен Грейфорду.

Кристиан осмотрел зал и заметил ее – Изабела Блэр. Журналистка, с которой Кристиана уже связывало довольно немало. Она обладала пронзительным взглядом, заметной осанкой и легкой улыбкой, которая не покидала ее даже в шуме вечера. Кристиан заметил, как крусиво ее светлые волосы были уложены. Она держала блокнот и карандаш, внимательно наблюдая за гостями.

Изабела подошла к Кристиану:

– Ну, здравствуй, Кристиан, – улыбаясь, произнесла она.

– Привет, слух прошел, что тебя можно поздравить? – Кристиан, ухмыляясь.

– Хах, да было бы с чем. Просто конец практики.

– Теперь в Грейфорде на одного, – Кристиан заметно кривлялся, – неподкупного, честного, обоятельного..

Изи его перебила:

– Да, да. Спасибо большое, – ответила она, слегка приподнимая бровь. – А ты как, как там твои курсы?

– Ничего примечательного, просто неделя лекций в Арденфолле.

– Как тебе вечер расскажи, впишу твое мнение в статью.

– Впечатления положительные. Все очень красиво, а люди… люди прекрасные и очень занятые.

– Согласна, – Изи заметно флиртовала в голосе. – Ладно, я побежала, заскочу к тебе на днях.

Кристиан чуть наклонился, поправляя волосы за ухом:

– Хорошо.

Разговор закончился, когда новый мэр вновь направился к подиуму. Фоновые голоса и шепот продолжали наполнять зал. В этот момент Кристиан почувствовал, что Грейфорд – город живой, полный движений, интриг и тайн.

Мэр встал у высокого подиума в центре зала. Его лицо отражало спокойствие и мудрость, а легкая улыбка смягчала строгую осанку. В зале воцарилась тишина: гости перестали шептаться, бокалы чуть потяжелели в руках.

– Дамы и господа! – начал Нэльсон, голос его звучал уверенно, но тепло. – Сегодняшний вечер не только в честь моего назначения, но и в честь нового этапа для Грейфорда. Мы живем

в городе, где прошлое тесно переплетается с настоящим, и где каждый гражданин должен чувствовать безопасность и поддержку.

Гости кивали, тихо переглядываясь, а кто-то шептал о недавних событиях в городе.

– Особую радость мне доставляет возможность приветствовать среди нас нового детектива – мистера Кристиана Ройса. Его работа показала, что справедливость возможна, даже когда город кажется глухим к голосу истины. Я уверен, что благодаря ему мы сможем сделать Грейфорд безопаснее, справедливее и… чище для будущего поколения. Хочется также отметить присутствие Якоба Хартвелла, начальника полиции, который самоотверженно уже на протяжении пяти лет блюстит закон и порядок в нашем городе. Это самый ретчивый полицейский, которого мне довелось знать. Также хотелось бы отметить всех остальных, да только время поджимает.

Бокалы тихо зазвенели, как только он поднял рюмку:

– За город, который мы любим, за тех, кто служит ему честно, и за новые начинания!

Гости подняли бокалы, раздался легкий шум: «за город!», «за справедливость!» и «за новые начинания!».

Спустя полчаса, когда Кристиан стоял у стойки, к нему подошел неизвестный мужчина.

– Здравствуйте, мистер Ройс, – сказал он, протянув руку. – Эндрю Райх.

– Здравствуйте, – ответил Кристиан, пожимая руку. – Кем будете?

– Я являюсь адвокатом, странно, что вы не слышали.

– Буду знать, – ухмыляясь, произнес Кристиан.

– Как вам в Грейфорде? Неужто лучше чем столица?

– Ну, так и не скажешь. Везде есть свои плюсы и минусы. Я пока в процессе ассимиляции.

– Не сочтите за бестактность, но я все не могу понять.. – Райх сделал паузу, – зачем сыну Грегори Ройса, владельца самого крупного частного детективного агенства, ехать в эту глушь? Неужели папа не пригрел вам место у себя?

– Вы не местный, как я понимаю? – спросил детектив, затем, не дожидаясь ответа, добавил, – Откуда вы?

– Верно. Дом мой в Арденфолле, но я уже год больше в разъездах по Европе, – Райх развел руками в воздухе. – Дела, понимаете.

– Понимаю, мистер Райх. Ответить мне вам нечего. Как минимум, это не ваше дело. Максимум могу сказать, что это мое самостоятельное решение.

Райх кивнул, но по его лицу было видно, что ответ его не удовлетворил.

– Ладно, мистер Ройс. Было приятно познакомиться, сказал Райх, доставая из кармана бумажку. – На всякий случай, вдруг буду полезен, – сказал он, протягивая визитку.

– Всенепременно позвоню, – съязвил Кристиан, убирая визитку в карман.

Когда ужин завершился, Кристиан попрощался с мэром и судьей, кивнул начальнику полиции, и вместе с Изабелой Блэр направился к выходу. Карета ожидала у ворот, а дорога вела в его новый дом, который отец недавно купил Кристиану по просьбе матери. Попрощавшись и Изи, он сел в карету.

Дом встретил его тихой тишиной, запахом дерева и свежего воздуха. Он оставил тренч на вешалке, снял костюм и туфли, после чего лег на кровать. Усталость была полной: город, ужин, разговоры, внимание к себе – все давило. Он закурил сигарету, глядя на крыши Грейфорда. Завтра начнется новый день, что-то внутри подсказывало, что Грейфорд уже готовил свои новые тайны для детектива.

Глава 2

Кристиан проснулся не сразу. Сон был неглубоким, обрывистым, словно город не давал ему по-настоящему уйти в тишину. Он лежал, глядя в потолок, пока утренний свет медленно проникал в комнату, скользя по светлым балкам и неокрашенному дереву.

Новый дом Кристиана был скромным, но добротным – повышенный средний уровень, без роскоши и бедности. Два этажа, каменный первый и деревянный второй. Внизу гостиная с камином, узкий коридор, кухня с тяжелым дубовым столом и полками, заставленными простой посудой. Наверху была спальня и маленький кабинет с письменным столом у окна. Все выглядело новым и немного чужим, как одежда, которую еще не успели разносить.

Несмотря на свою нелюбовь к отцу, подарок оказался ему приятен. Все-таки, без собственного жилья приходилось бы ему туго. В целом, благодарен он был больше матери, которая уговорила отца на подарок, который для отца, по-большому счету, и не стоил ничего. Зарплата у него была огромная по сравнению с обычными среднестатистическими жителями Селленджа. А в последнее время он взял новый поток детективов в свое агенство, и дела стали еще лучше.

Он сел на край кровати, провел рукой по лицу, зачесал длинные волосы назад и выдохнул. Вчерашний вечер всплывал обрывками: свет люстр, бокалы, разговоры, лицо мэра.

Стук в дверь прозвучал резко. Слишком рано. Слишком настойчиво. А это значило, что кому-то от Кристиана что-то понадобилось.

Кристиан замер, прислушался. Второй стук был более уверенный, тяжелый. Вряд ли сосед, и вряд ли почтальон.

Он накинул брюки и рубашку, спустился вниз и открыл дверь.

На пороге стоял мэр. Без сопровождения. В темном пальто, с шляпой в руках. Лицо усталое, глаза – тревожные.

В голову сразу ударил контраст между радостным вчера дедушкой, и осунувшимся сегодня им же на пороге.

– Простите за ранний визит, мистер Ройс, – сказал он негромко. – Но я подумал… вы должны узнать одним из первых.

Кристиан молча отступил, пропуская его в дом.

– В городе убийство, – продолжил мэр, оглядываясь, будто стены могли подслушать. – Это второе за месяц. Прямо на улице. Девушка. Полиция растеряна. Я… я доверяю вам. После Хьюитов. Вы могли бы помочь?

Кристиан почувствовал знакомое сжатие где-то под ребрами. Он еще не успел стать частью города, но город уже тянул его к себе.

– Поедем, – сказал он просто.

Карета двигалась быстро. Улицы Грейфорда были непривычно тихими для утра. Лавки закрыты, редкие прохожие жались к стенам домов, переговаривались шепотом. Ранняя весна придавала городу особую резкость – воздух был холодным и чистым, словно сам Грейфорд затаил дыхание.

Место преступления находилось на узкой улице между каменными домами. Полиция уже оцепила участок. Несколько фонарей горели даже днем, создавая ощущение сцены, а не реальности.

Тело лежало у стены.

Молодая женщина. Темные волосы раскинулись по мостовой. Под ней – белый меловой контур, еще свежий, резкий. Платье порвано, руки вытянуты неестественно, будто она пыталась защититься.

– Никаких документов, – сказал один из полицейских. – Удар сзади. Быстро. Без лишней жестокости.

Кристиан присел рядом, не касаясь тела. Осмотрел раны, положение, расстояние до домов.

– За что? – тихо спросил он.

Никто не ответил. Или не было мыслей, или.. или не очень то полиция и жаловала частника в их деле. Это была частая практика.

– Свидетелей нет, – продолжил другой полицейский. – Соседи говорят, что слышали шаги, но не крики.

Мэр стоял чуть в стороне, опустив голову.

– Слишком… спокойно, – заметил Кристиан. – Для случайного убийства.

Он встал и медленно осмотрел улицу: окна, двери, тени под карнизами. Его взгляд зацепился за клочок бумаги, аккуратно сложенный и прижатый камнем у стены рядом с телом.

– Это что? – спросил он.

Полицейский пожал плечами:

– Нашли сразу. Не поняли к чему это.

Кристиан поднял бумагу и развернул. На ней было написано аккуратным почерком:

«Она видела. И отвернулась».

Он перечитал фразу еще раз. Потом еще. В голове сразу забегали записи Джордана Хьюита в дневнике. Кристиан перечетал третий раз, обдумал и выдал:

– Это важно, – сказал он тихо. – Очень важно.

Опрос соседей начался сразу. Кристиан шел вместе с полицейскими от двери к двери.

– Нет, я ничего не видела.

– Шла быстро, будто спешила.

– Слышал активные шаги, но подумал пьяные.

– В такое время здесь часто ходят…

Обычные ответы. Обычное равнодушие.

Когда они вернулись к месту, мэр подошел ближе:

– Вы думаете… это начало?

Кристиан сложил записку и убрал ее во внутренний карман.

– Думаю, это не конец, – ответил он. – И это убийство не о ней одной.

Он посмотрел на мел на мостовой, на бледное лицо девушки, на тихие окна домов.

Через минуту к нему подошел Якоб Хартвелл, начальник полиции.

– Ну, что скажешь? – спросил начальник.

– Думаю, что это начало серии. Не подходит ваш городок для двух несвязанных убийств за один месяц, – Кристиан заправил прядь волос за ухо. – Что было в прошлом эпизоде?

– Та там… Вроде рядовое убийство.. Но черт, как и сейчас, никто ничего не видел, записок не было. Тоже на рассвете было.

– Вышлите мне, пожалуйста, заключение доктора домой, как только оно будет готово.

– Хорошо, только это… – Хартвелл сделал паузу. – Если ты думаешь, что мы не справимся сами, то ты ошибаешься.

Взгляд у Хартвелла изменился буквально за считанные секунды, он смотрел прямо в глаза Кристиану, взгляд был холодным, будто угрожающим.

– Я тоже так считаю, – Кристиан отмахнулся от конфликта. Его искренне позабавило изречение Хартвелла, особенно после последнего дела, когда полиция не смогла найти виновного.

– Только это, ты сам понимаешь, что Нэльсон предоставит мне все возможности для участия в деле, стоит мне только намекнуть ему, – добавил Кристиан. Он решил не упускать возможности побесить начальника полиции.

Якоб Хартвелл развернулся и ушел. Кристиан боялся, что в связи с последним делом, отношения между ним и полицией попортились. Однако, вчера Хартвелл мило беседовал с ним на ужине, будто забыл дело Хьюитов, а сегодня он увидел не самые приятные перспективы вновь, будто детектив может отжать у них и новое дело. Кристиан доказал, что может больше, чем весь их участок. При этом, цели выставить себя круче у Кристиана не было, он искренне переживал за город и желал ему лучшего. Прежде всего Кристиан пекся о Нэльсоне, новом мэре. Какие о нем пойдут разговоры, если свой срок он начнет с серии убийств в городе, которую полиция не сможет раскрыть? Вопрос, конечно же, риторический.

Вечером, сидя в кабинете, Кристиан вновь услышал стук в дверь. Он бегло спустился по лестнице и открыл. На пороге стоял высокий человек в форме.

– Мистер Хартвелл просил вам передать.

Полицейский протягивал папку.

– Благодарю, – сказал Кристиан, забирая папку.

Закрыв дверь, Кристиан сразу же вернулся в свой кабинет. За окном шел легкий дождь, который был еле заметен из-за тумана, присущего Грейфорду.

– Посмотрим, что тут у нас, – пробормотал он себе под нос, открывая папку.

Внутри было два листа. Кристиан сразу понял, что это результаты осмотра лекаря.

Лампа давала желтый, усталый свет, от которого строки казались резче, чем были на самом деле. Он положил рядом аккуратно сложенную записку, именно ту, которую нашел сегодня на месте преступления, и только потом развернул медицинские отчеты.

Заключение лекаря:

Софи Брукс. 26 лет.

– Смерть наступила быстро.

– Причина: сильный удар тупым предметом в область затылка.

– Нападавший находился позади, удар был точным, рассчитанным.

– Следов борьбы почти нет.

– Повреждений, указывающих на сексуальное насилие, не обнаружено.

– Смерть наступила в течение нескольких минут.

Лекарь сделал пометку внизу страницы:

«Жертва не ожидала нападения. Возможно, знала нападавшего или не считала его угрозой».

Это было утреннее убийство. Кристиан отложил лист и взял записку.

«Она видела. И отвернулась».

– Значит, не случайная, – пробормотал он. – И не из-за денег.

Кристиан взял второе заключение.

Второе заключение лекаря:

Эллиот Алантрез. 55 лет.

– Причина смерти – проникающее ранение в область груди.

– Удар нанесен с близкого расстояния.

– Рана аккуратная, без лишних движений.

– Следов ограбления нет.

– Жертва пыталась защищаться, на руках – ссадины.

Он долго смотрел на этот отчет.

– Интересно, как же ты провинился…

Кристиан аккуратно разложил бумаги и начал писать в свой блокнот:

Два разных способа убийства. Два разных подхода. Но одинаковая холодная точность.

Из головы не выходила записка. Она обвиняла погибшего. Он вынес свой приговор? Или он пытался оправдать кровопролитие.

Кристиан откинулся на спинку стула, закурил, выпуская дым в потолок.

– Ты не хочешь, чтобы тебя боялись, – произнес он вслух, затягиваясь, – ты хочешь, чтобы тебя поняли.

Из головы не выходила вторая жертва. Связаны ли эти убийства? Почему не было записки? Зачем ему вообще оставлять записки, если есть риск раскрытия?

– Впрочем, все равно надо опросить знакомых..

Кристиан потушил сигарету и собрал бумаги.

Он чувствовал, что где-то в городе уже готовилась следующая записка.

Глава 3

Проснулся Кристиан позже, чем обычно. Навязчивые мысли о вчерашнем дне не давали сомкнуть глаз. Одевшись и посмотрев на часы, он понял, что стоит поторопиться. С сигаретой в зубах он заварил кофе, после чего сел в своем кабинете, ожидая первого стука в дверь.

Пока в доме царила тишина, Кристиана вновь съедали мысли. Он не мог понять, связаны ли эти два дела. А если это просто совпадение?

– Для этого городка два убийства за месяц явно перебор, но почему в первом эпизоде не было записки? – размышлял он вслух.

Его размышления прервал стук в дверь. Кристиан подорвался и бегло направился к двери.

На пороге стояло две женщины. Обе были пристарелого возраста. Одна из них была одета строго, вторая же, напротив, в ярко-желтом длинном платье.

– Приветствую, пройдемте, – сказал Кристиан, кивая внутрь дома.

Дойдя до кухни, Кристиан выставил один стул около окна и два противоположно ему.

– Ну что, давайте знакомиться. Я – Кристиан Ройс. Частный детектив. Помогаю в расследовании недавних убийств. Представьтесь теперь вы.

– Мэрри Алантрез-з. жена погибшего Эллиот-та..

Кристиан заметил, что женщина нервничает. Также она явно заикается но не ясно, то ли от нервов, то ли из-за болезни.

– Я Джулиа Брукс, – женщина развела плечами. – Мать погибшей Софи..

Вторая явно держалась лучше.

– Дамы, начнем по порядку. Расскажите чуть о погибших и были ли у погибших враги?

– Н-ну-у.. Мой Эллиот был самым д-добрым ч-человеком в Грейфорд-де.. Его все зн-нали.., – на глазах у женщины заметно скопились слезы. – Он был раб-ботник-ком банка.. Вр-раг-ги… Точно н-нет.

Кристиан уже собирался открыть рот, как вдруг Мэри его перебила и дополнила свою речь:

– Х-хотя.. С сос-седом они часто спорили..Мусор с их деревьев часто залетал на нашу территорию.

– Учтем, – с печалью произнес Кристиан. Версия с соседом была явно мимо. Из-за такого не убивают.

– Теперь позвольте мне. Софи была прекрасной девушкой. Враги… Только если завистницы какие-нибудь.. Работала она на рынке, продавала одежду. Девушка она была видная и умная, – сказала Джулиа.

Кристиан заметил, что Мэри заплакала и прикрывала лицо платком.

– И много угроз поступало от…, – Кристиан попятился. – От завистниц?

– Да нет, но они же явно были.

Кристиан почесал затылок, смутно ему верилось в завистниц. Скорее мать просто возвышала свою дочурку. Его размышления перебила Мэри Алантрез:

– Сэр, а вы д-думаете, чт-то эт-ти убийства связ-зан-нны? – с ужасом спросила она, вытирая слезы.

– Я должен проверить и эту версию. Вы, кстати, свободны. А у мисс Брукс мне еще нужно уточнить кое-что.

Кристиан провел мисс Алантрез до двери, у выхода она развернулась к Кристиану.

– Я прошу в-вас… Найд-дите виновника! Я прош-шу! – По лицу женщины ручьем полились слезы.

Кристиан попятился. Он уже понял, что слезы родственников погибших для него самое ужасное. Невольно он вспомнил слезы мисс Хьюит, которая в слезах просила его взяться за расследование убийства сына.

– Не переживайте, я найду его.

– Сп-пасибо вам..

Настроение у Кристиана сменилось. До этого он был настроен на работу и радостный, но сейчас все поменялось. По пути на кухню, Кристиан поймал себя на мысли, что уже во второй раз дал обещание найти преступника, при этом не ведая, сможет ли это сделать.

Сев напротив Джулии, он сразу принялся ее распрашивать.

– На месте убийства нашли записку, которая гласит, что Джулиа что-то видела и отвернулась.., – Кристиан заправил прядь волос за ухо. – Что это могло быть?

– Я даже не знаю…

– Подумайте хорошо.

– Я вам клянусь, я не знаю ничего даже близко похожего.. Она мне ничего такого не говорила.

По правой щеке Джулии пробежала слеза. Кристиану опять стало не по себе.

– Давайте так, если вы вспомните что-то важное, то придете ко мне, хорошо?

– Да, всего доброго.

Не дожидаясь Кристиана, мисс Брукс встала и направилась к выходу, дверь она также закрыла сама.

Вернувшись на кухню, Кристиан принялся заваривать кофе, как вдруг заметил в окно Джулию Брукс. Женщина сидела на лавке и рыдала. У Кристиана буквально перехватило дыхание, он ощущал огромный ком в горле. Стоял он, наблюдая за ней, около двух минут. Потом женщина вытерлась платком и пошла по улице.

– Ясно, что ничего не ясно.., – пробормотал Кристиан.

Взглянув на часы, Кристиан понял, что опаздывает.

Несмотря на все высказанные ругательства и то, что до выхода оставалось менее получаса, Кристиан успел уложиться в это время и принять душ, а также погладить свой новый темно-синий костюм. Уложив волосы и накинув на себя тренч, он вышел на улицу.

На сей раз ему свезло, ямщик стоял неподалеку от его дома.

– Кафе «Приморское».

– Садитесь, мистер Ройс.

Ямщик узнал Кристиана, что было довольно приятно. После дела Хьюитов его знал почти весь город, если не весь. Дело хоть и маленькое было, но для такого городка, как Грейфорд, новость оказалась целой вехой. К слову, это было самое громкое событие за последние три года в Грейфорде уж точно.

– Приехали, детектив.

Кристиан кивнул и с ухмылкой расплатился.

Перед ним было то самое кафе, где они познакомились с Изабелой, когда он приехал в город. Даже сейчас у него там с ней назначена встреча.

Интерьер потерпел легкие изменения. Кафе украшали новые занавески и коврики, а также новая барная стойка.

– О, Кристиан, – вскрикнула Изи.

– Ну, привет, – Кристиан наклонился над столиком в сторону Изи. Изи ответила ему дружественными объятьями.

– Я вот статью только на печать сдала о убийстве, к вечеру будет в газете, а ты как.. Есть что-то новое?

– Нуу.. Как тебе сказать, – Кристиан поправил прядь волос за ухо и понял, что плохо их уложил. – Пока пусто.

В их беседу вторглась официант, которая пришла за заказом.

– Мне рыбный суп, хлеб и кружку эля, – произнес Кристиан.

– А мне.. Мне штрудель и бокал вина, – отрезала Изи с улыбкой на лице.

Дождавшись заказа, Кристиан и Изи продолжили беседу.

– Как ты думаешь, убийства связаны?

– Мое мнение – да, – ответил Кристиан, опустошив тарелку с супом. – Ну смотри, город тихий, тут убийства за последние пять лет можно по пальцам двух рук пересчитать, а тут два за месяц.

– Как ты думаешь, убийства продолжатся? – сделав глоток вина, спросила Изи.

– Я надеюсь, что нет, – отпив эля, сказал Ройс.

– Мне знакомый из полиции сказал, что Хартвелл на тебя обозлился. Это из-за дела Хьюитов?

– Не знаю я, даже предположить не могу, что у Хартвелла в голове. Я ничего не сделал такого.

– Будь осторожнее с ним, про Хартвелла много слухов ходит, что это он только на людях такой хороший.

По глазам Изи было видно, что она не шутит. Также было видно, что она искренне переживает за Кристиана. Кажется он и сам начинает замечать, как влюбляется в Изабеллу Блэр.

Засиделись они до вечера, периодически заказывая себе что-нибудь перекусить, чаще заказывалась выпивка.

Выйдя из кафе, Кристиану в лицо ударил свежий воздух. Именно в такие моменты он понимал, как сильно ему полюбился этот город за столь короткий срок пребывания в нем.

Вечер был довольно теплым для этого времени года, подогревали его и приятные ощущения после часов, проведенных в компании Изи. Кристиан решил не искать ямщика, а пройтись пешком. Шел к дому он медленно, чуть раскачиваясь, но не от слабости в ногах – от тяжести мыслей и пары лишних стаканов. Алкоголь не делал его веселее, лишь притуплял углы, словно город вокруг стал мягче, расплывчатее.

Улицы Грейфорда жили своей ночной жизнью. Навстречу шли люди – усталые, разговорчивые, шумные. Пахло морем и рыбой, солью и дымом. У причала сгрудились рыбаки: кто-то чинил сети при тусклом свете фонаря, кто-то спорил о цене улова, а кто-то просто сидел на ящиках, курил и молчал. Их голоса перекатывались, как волны, грубые и привычные.

Кристиан ловил взгляды. Не настороженные, а изучающие. После публикации статьи, где он был в главной роли, его узнавали. Кто-то кивал, кто-то отворачивался, кто-то задерживал взгляд чуть дольше, чем следовало. Он чувствовал это кожей. Еще месяц назад он был здесь чужим, теперь – именем, о котором говорили вполголоса.

– Это он, – донеслось сбоку.

– Тот самый?

– Ага.

Он прошел мимо, не оборачиваясь, только поправил воротник тренча и сунул руки в карманы.

Чуть дальше, у перекрестка, вспыхнул спор. Двое мужчин стояли почти вплотную друг к другу, жесты резкие, голоса повышенные.

– Да брось ты, – говорил один, – вечно у вас виноваты все вокруг.

– Потому что так и есть! – рявкнул второй. – В этом городе всегда кто-то закрывает глаза.

Кристиан замедлил шаг, на мгновение задержался. Спор был ни о чем и сразу обо всем – о налогах, о полиции, о страхе, который поселился в людях. Он прошел дальше, не вмешиваясь.

Сегодня у него не было сил быть детективом. К тому же, после недавнего снятия с должности мэра и последующим арестом, люди имели право высказаться.

Фонари тянулись цепочкой, отражаясь в мокрой брусчатке. Дом был уже близко. Кристиан остановился на секунду, глубоко вдохнул соленный воздух и вдруг ясно почувствовал усталость – не в теле, а где-то глубже.

Грейфорд не спал. Он наблюдал.

Ничего не предвещало беды, как вдруг его одиночество прервал острый взгляд человека напротив. Стояли они на приличном расстоянии. Расстояния хватало для того, чтобы Кристиан не мог рассмотреть лица человека. Один из них находился с одного края дома Кристиана, другой – с края напротив. Когда Кристиан убедился, что силуэт напротив смотрит на него, он протер глаза. Силуэт пропал.

– Померещется же, – выдохнул Кристиан.

Дойдя до входной двери, Кристиан увидел выпирающую газету из почтового ящика. Не заходя в дом, он развернул ее.

Как и ожидалось, главная новость – второе убийство за месяц в Грейфорде. Изи описала все свои догадки. Связь убийств, интервью с мэром, рекомендации для жителей. Места на первой странице газеты хватило и для упоминания Кристиана.

– …совместно с полицией к расследованию подключился частный детектив Кристиан Ройс…

Зайдя в дом, Кристиан с облегчением выдохнул и сразу направился к спальне. Раздевшись, он камнем упал на кровать и почти мгновенно заснул.

Глава 4

Зал заседаний гудел ровным, лишенным эмоций гулом. Кристиан сидел за длинным столом полированной древесины, вглядываясь в лица коллег и начальства. Лица плыли, словно написанные акварелью по мокрой бумаге: вместо глаз – расплывчатые тени, вместо ртов – едва уловимые изгибы. Потерев глаза, Кристиан понял, что это бесполезно. Кто-то говорил, но слова доносились словно из-под воды, бессвязные и ватные. В ушах стоял лишь монотонный звон, от которого ломило виски.

Внезапно этот звон перекрыл другой звук – тихий, липкий звук мокрых шагов по кафельному полу. Шаги приближались со спины.

Кристиан хотел обернуться, но мышцы шеи словно окаменели. Он мог лишь скосить глаза, наблюдая, как по блестящей поверхности стола, рядом с его собственной рукой, расползается тень. Тень была выше и шире, чем должна быть, и от нее исходил тяжелый, металлический запах сырой земли и старой крови.

– Кристиан, – прошептала тень хриплым голосом.

Якоб Хартвелл обошел кресло и встал напротив, отделенный от детектива лишь столешницей. Остальные присутствующие исчезли окончательно. Там, где только что сидели люди, теперь зияла пустота, серая и безмолвная. Якоб не был размытым. Каждая деталь его облика резала глаз чудовищной четкостью. Его руки от запястий до локтей были влажно-красными. Кровь еще не засохла; она стекала тяжелыми каплями на пол, и капли эти звенели, как удар молотка по гвоздю.

Хартвелл смотрел на него. Взгляд у него был спокойный, изучающий, почти участливый, как у врача, осматривающего безнадежного больного. Кристиан попытался закричать, но горло перехватило ледяным спазмом.

– Ты искал меня? – спросил Якоб, и на его губах появилась тонкая улыбка. – Я здесь.

Воздух в зале стал вязким, как смола. В правой руке Хартвелла, из ниоткуда, начал проявляться топор. Сначала обозначилась тяжелая тень, затем проступила фактура деревянного топорища, а следом за ней – холодный блеск широкого, заточенного лезвия. Якоб перехватил оружие поудобнее, примеряясь к удару.

– Ты ведь хотел знать правду? – прошептал он, и его глаза вдруг стали черными, без единого белка. – Так смотри.

Лезвие взметнулось вверх, со свитом разрезая спертый воздух. Кристиан вскинул руки, понимая, что не успевает, что лезвие уже падает, целясь прямо в его переносицу, и от этого удара нет спасения…

Кристиан сел на кровати, хватая ртом воздух. Сердце колотилось, простыня под ним взмокла от пота. В комнате было темно, только уличный фонарь бросал бледные полосы на противоположную стену. Тишина. Никакого зала, никаких размытых лиц, никакого запаха крови.

Кристиан провел рукой по лицу, слегла ударяя себя по щекам, прогоняя остатки видения. Он посмотрел на свои ладони. Они были чистыми.

То ли излишний алкоголь так повлиял на детектива, то ли излишняя впечатлительность.

На всякий случай Кристиан обошел все комнаты в доме. Окончательно убедившись, что все это не более чем бред, Кристиан вернулся на исходную в кровать. После такого сна заснул он не сразу.

Проспал он недолго. Состояние было ужасное. Похмелье игралось с обрывками сна в голове. Кристиан еще не успел толком понять, спал ли он вообще, когда в дверь забарабанили. Не вежливо, не терпеливо – так стучат, когда времени нет. Он поднялся с кровати, чувствуя, как голова тяжело отзывается на каждое движение, накинул рубашку и, не застегивая манжеты, пошел к двери.

На пороге стояла Изабела Блэр.

Щеки у нее порозовели от холода, волосы собраны наспех, пальто застегнуто криво. Она явно выбегала второпях. За ее спиной, прямо у тротуара, ждала повозка с кучером: лошадь переступала копытами, выпуская из ноздрей пар.

– Быстрее, – сказала она вместо приветствия. Голос был сдержанный, но глаза выдавали тревогу. – В городе убийство. И… Кристиан, убит полицейский.

Сон окончательно отступил.

– Где? – спросил он коротко.

– Недалеко от Старого рынка. Мэр уже там. И начальник полиции тоже.

Кристиан кивнул, не задавая лишних вопросов. Захлопнул дверь, быстро натянул пальто, сунул в карман перчатки, которые надевал крайне редко, но носил с собой почти всегда.

– Поехали.

Повозка тронулась почти сразу. Колеса глухо стучали по брусчатке, город проносился мимо – серый, настороженный, словно затаивший дыхание. Изи сидела напротив, сжимая руки на коленях.

– Говорят, это случилось на рассвете, – тихо сказала она. – Его нашли почти сразу.

Кристиан смотрел вперед, на спину кучера, на улицу, которая медленно заполнялась людьми. Внутри росло неприятное, тяжелое ощущение – будто он уже знал: сегодня все станет хуже.

На месте было людно.

Полицейские оцепили улицу, оттесняя зевак. Сновали лекаря, писари, констебли. Возле одного из домов, прямо у стены, на земле лежало тело, обведенное мелом. Даже издалека Кристиан понял – форма.

У повозки их уже ждали. Мэр стоял чуть в стороне, опираясь на трость, лицо осунувшееся, серьезное. Рядом – начальник полиции, мрачный, с покрасневшими глазами, будто он не спал всю ночь. Кристиану сразу вспомнился его силуэт из сна и глаза, которые были залиты черным цветом.

– Кристиан, – Герден Нэльсон шагнул навстречу. – Спасибо, что приехали так быстро. У меня не было времени заехать за вами.

– Что известно? – сразу спросил он.

Мэр перевел взгляд на Якоба Хартвелла, намекая, что тот должен доложить обстановку.

– Почти ничего, – доложил начальник полиции. – Патрульный. Один из наших. Шел по улице – и… – он замолчал, сжав челюсть. – Удар был смертельный.

Кристиан подошел ближе к телу, но не наклонялся – пока. Он смотрел на место, на положение рук, на следы на земле. Все выглядело слишком… внезапно.

– Свидетель есть, – продолжил начальник и махнул рукой.

У соседнего дома, закутанная в старый платок, сидела пожилая женщина. Маленькая, сгорбленная, будто сложившаяся в себя. Рядом стоял констебль, беспомощно переступая с ноги на ногу.

– Она видела? – с надеждой спросил Кристиан.

– Говорит, что да, – ответили ему. – Но…

Он подошел к старухе и присел на корточки, чтобы быть с ней на одном уровне.

– Мадам, – мягко начал он. – Здравствуйте. Я детектив.

Она смотрела мимо него. Глаза стеклянные, губы дрожат. Пальцы судорожно теребят край платка. Надежда отступила. Было понятно, что конкретики ожидать не стоит.

– Он… – вырвалось у нее наконец. – Он упал… так быстро… я закричала, а он уже… уже не шевелился…

– Вы видели нападавшего? – осторожно спросил Кристиан.

Старуха резко замотала головой.

– Нет… нет… только тень… Господи… – она закрыла лицо ладонями и начала тихо плакать.

Кристиан выпрямился. Ответов не было. Только страх – густой, липкий, расползающийся по городу.

Он оглянулся на Изи. Она стояла чуть поодаль, прижимая блокнот к груди, и смотрела на происходящее с тем выражением, когда журналист еще не пишет – но уже понимает, что впереди история, от которой Грейфорд долго не сможет отмыться.

Мэр держался ровно – ровно до тех пор, пока один из констеблей не подошел и негромко не сказал, что свидетель так и не смог описать нападавшего.

Что-то в нем надломилось.

– Опять ничего!? – голос мэра вдруг сорвался, стал резким, чужим. Он резко оттолкнулся от трости и шагнул вперед.

– Сколько он еще должен убить?! Сколько, я вас спрашиваю, чтобы вы нашли хоть одну чертову улику!?

Нэльсон махал руками, почти размахивал ими, будто пытался оттолкнуть сам воздух. Лицо налилось краской, вены на висках вздулись.

– Убит полицейский! – продолжал он, уже не выбирая слов. – Наш человек! А вы стоите тут и разводите руками, как на ярмарке!

Кристиан подавил улыбку. Его позабавило, что разводил руками только сам мэр.

– Господин мэр… – начал начальник полиции, но тот резко обернулся к нему.

– Не «господин мэр»! – рявкнул он. – Я вам не для титулов нужен, а для того, чтобы мы в связке не дали захлебнуться городу в крови!

На мгновение на улице стало странно тихо. Даже зеваки притихли, словно боялись лишним дыханием спугнуть эту вспышку.

Кристиан смотрел на него и не мог поверить. Этот человек – спокойный, сдержанный, тот самый, что стоял у гробов Хьюитов с каменным лицом, – сейчас кричал, почти срывался. В этом крике было не раздражение чиновника, а отчаяние человека, который чувствует, что теряет контроль.

Мэр провел рукой по лицу, будто пытаясь стереть с себя собственную слабость, и тяжело выдохнул.

– Простите… – выдавил он глухо, уже тише. – Просто… мы не можем позволить этому продолжаться.

Он посмотрел на Кристиана, а затем на начальника полиции – прямо, цепко.

– Именно поэтому вы здесь, – сказал он. – Потому что я больше не верю, что это «просто совпадения».

Кристиан ничего не ответил. В груди неприятно сжалось. Слишком большой груз Нэльсон взваливает на его плечи, а ведь это только второе дело после выпуска из академии.

Еще он понимал, если даже мэр Грейфорда начал терять самообладание, значит город уже стоял на краю.

Полицейский почти вбежал в оцепленный круг. Слишком резко, это было не по уставу. Он тяжело дышал, сжимая в руке сложенный лист бумаги.

– Господин мэр… – начал он и тут же перевел взгляд на начальника полиции.

Кристиан все понял.

– Обнаружена записка. Была рядом с телом, под камнем у стены.

Начальник молча кивнул. Полицейский развернул лист, будто опасаясь даже смотреть на строки.

– Там… – он сглотнул. – Там написано про честь полицейского. Про присягу. Что он ее не выполнил.

По рядам прошел глухой ропот.

– И еще, – добавил он тише, – сказано, что это только начало. Что все заплатят за грехи, которые были несколько.

Слова повисли в воздухе, тяжелые, даже липкие.

Мэр побледнел. Резко, почти на глазах. Он сделал шаг назад, будто земля под ногами качнулась, и оперся на ближайшую повозку. Трость выскользнула из его пальцев и с глухим стуком упала на дорогу.

– Воды… – хрипло выдавил он.

К нему тут же подскочили двое – кто-то подал флягу, кто-то поддержал под локоть. Мэр закрыл глаза, глубоко дыша, словно пытался удержать себя по эту сторону обморока.

Начальник полиции уже не смотрел на него. Его лицо стало жестким, собранным.

– Передайте в архив, – сказал он коротко, оборачиваясь к подчиненным. – Все дела. Трехлетней давности. Жалобы, закрытые расследования, несостоявшиеся суды. Все, что тогда замяли или не довели до конца.

Он бросил взгляд на Кристиана.

– Особенно те, где фигурировали полицейские.

Записка обжигала сильнее любого крика. Это уже не был хаос. Это был счет.

Полицейский был взяточником? Или он где-то превысил свои должностные полномочия по-другому?

Кристиана включили в одну из архивных групп – без обсуждений, будто это было чем-то само собой разумеющимся. Его посадили за длинный стол, заваленный папками, и молча добавили еще стопку слева.

Архив оказался под землей, в старом крыле управления. Тяжелые стены держали холод, лампы горели тускло, а пыль лежала ровным слоем, словно ее не тревожили годами. Начать работу было трудно, утреннее убийство Брауна не выходило из головы.

Они просидели там почти пять часов.

За это время через руки Кристиана прошли десятки дел:

Исчезновение подмастерья из портовой артели, признанное добровольным уходом;

Жалоба семьи на побои со стороны ночного сторожа, закрытая «за отсутствием состава»;

Гибель конюха, найденного под копытами лошадей – несчастный случай;

Донос на лавочника, торговавшего краденым, дело потерялось между инстанциями;

Пожар в доходном доме, где свидетели говорили о криках, но все списали на панику;

Смерть старика на пристани – сердце, хотя на теле были следы падения.

Страницы шелестели, чернила блекли, фамилии повторялись и исчезали снова. Иногда кто-то из группы поднимал голову, обменивался коротким взглядом и снова опускался к бумаге.

Ни одного совпадения. Ни одного имени, которое отзывалось бы тревогой. Ни одной ниточки, ведущей к убийствам.

А впрочем, что еще можно было ожидать? Возможно, Хартвелл ошибся и смотреть надо вплоть до 5 лет.

Когда часы наконец пробили, Кристиан откинулся на спинку стула и понял, что у него болят глаза и ноют пальцы. Архив молчал. Глухо, упрямо, как если бы прошлое сознательно отказывалось говорить.

Пять часов. И пустота.

Когда Кристиан вышел из здания управления, уже смеркалось. Небо над Грейфордом потемнело, но фонари еще не зажгли. Город на мгновение оказался в сером, неуверенном полусвете, когда день уже ушел, а ночь еще не решилась вступить.

Он пошел пешком. Без повозки, без спешки. Хотелось тишины, хотя бы видимой.

Улицы были непривычно оживленными и одновременно настороженными. Люди шли группами, чаще оборачивались, реже смеялись. Кто-то торопился домой, кто-то задерживался у лавок, будто боялся оставаться один.

– …говорят, он выбирает не случайно…

– …полицейский… он никого не боится..

– …кто следующий?

Шепот шел следом, цеплялся за ворот плаща, скользил между каменными стенами. Кристиан ловил обрывки фраз, не вслушиваясь намеренно. Город сам говорил с ним.

У перекрестка он свернул к маленькой лавке. Колокольчик над дверью тихо звякнул, и теплый воздух с запахом хлеба и сухих трав встретил его неожиданным уютом.

– Чай, – сказал он устало. – Хлеб. Яйца. И овощей немного.

Продавщица кивнула, продолжая разговор с женщиной у прилавка. Та держала корзинку, прижимая ее к груди, словно щит.

– Я тебе говорю, – негромко, но уверенно сказала продавщица, отмеряя чай, – его никто не видел, потому что он не простой. Волшебник он. Вот и появляется и исчезает.

– Да ну тебя, – ответила женщина, оглядываясь на дверь. – Сказки. Но ты слышала? Говорят, еще будет волна убийств. Не остановится он.

Продавщица перекрестилась.

– Такие никогда не останавливаются.

Кристиан молча выложил монеты. Ни одна из женщин не посмотрела на него, или они сделали вид, что не узнали. Он забрал сверток и вышел обратно на улицу.

Фонари уже зажглись. Их желтый свет делал тени длинными и чужими. Город будто сузился, стал теснее.

Дом встретил его тишиной. Он поставил покупки на стол, снял пальто, открыл окно и сел за стол, даже не разжигая огонь. Мысли путались – архивы, записки, шепот, лица.

Он положил голову на ладони.

«Будет волна…» – эхом отозвалось где-то внутри.

Кристиан не заметил, как задремал. Свеча так и осталась не зажженной. За окном медленно сгущалась ночь, а город продолжал шептать свои страхи без него.

Глава 5

Кристиан проснулся от того, что солнечный луч уперся прямо в глаза. Он дернулся, стукнулся локтем о край стола и тихо выругался. Под щекой была холодная древесина, шея затекла так, будто он проспал не ночь, а неделю.

– Великолепно… – пробормотал он и выпрямился, медленно расправляя плечи. – Хоть без дурных снов сегодня.

За окном был весенний день, на редкость чистый, почти насмешливый после всего, что творилось в городе. С улицы доносились голоса, скрип колес, плеск воды где-то вдалеке. Кристиан провел рукой по лицу, откинул волосы назад и открыл окно.

Воздух пах рекой и мокрым камнем.

– Хоть ты сегодня без сюрпризов, – сказал он городу и закрыл окно.

Он поставил сковороду на плиту. Металл тихо зазвенел нагреваясь. Кристиан разбил яйца, аккуратно, одно за другим. Белок растекся, желтки остались целыми, плотными, живыми. Он добавил щепоть соли, чуть перца, каплю масла.

Сковорода зашипела. Звук был теплый, домашний, почти успокаивающий. Запах яичницы медленно наполнил комнату, смешиваясь с утренним воздухом из приоткрытого окна.

И тут с улицы донесся крик.

– По распоряжению городского совета! – голос был громкий, хриплый, натренированный. – С сегодняшнего дня в Грейфорде вводится комендантский час!

Кристиан замер, держа в руке лопатку. Он подошел к окну и распахнул его шире.

Внизу по улице шел полицейский, зачитывая объявление, за ним лениво плелись несколько зевак.

– После заката запрещено находиться на улицах без особого разрешения!

– Нарушители будут задержаны!

– Отлично… – тихо сказал Кристиан себе под нос.

Полицейский поднял голову, заметил распахнутое окно и добавил, уже почти лично:

– Это ради вашей же безопасности!

Кристиан кивнул. Скорее автоматически, чем в ответ. Он закрыл окно, и городские голоса сразу стали глуше, будто их отрезали.

На плите яичница уже дошла. Края подрумянились, желтки дрожали от жара. Он снял сковороду, переложил завтрак на тарелку и сел за стол.

Запах был все еще приятным. Но вкус был каким-то другим.

Грейфорд начал закрываться, – подумал он.

Сидеть дома не хотелось, хотелось идти.

На улице его сразу окликнули.

– Эй, господин! Вы ведь тот самый детектив?

Кристиан обернулся. У двери лавки стояла женщина с корзиной.

– Похоже на то, – ответил он.

– Говорят, вы не из наших, – она прищурилась. – И все равно остались.

– Значит, было зачем.

Женщина хмыкнула.

– Ну… если найдете этого проклятого – я вам хлеба в долг дам.

– Договорились, – усмехнулся Кристиан и пошел дальше.

На первый взгляд, диалог для него вышел забавным, но потом он понял, что жители уже не знают что делать от безысходности..

У набережной было шумно. Рыбаки спорили, перекрикивая друг друга.

– Я тебе говорю, сеть порвалась не сама!

– Да брось, просто руки кривые!

– Ты за языком следи!

Кристиан остановился рядом, закурил.

– Утро доброе, – сказал он.

Один из рыбаков взглянул на него, прищурился.

– Ага… Доброе, детектив..

Первый плюнул в воду.

– Скажи честно, детектив… – он понизил голос. – Это правда, что убийца оставляет записки?

Кристиан затянулся, не сразу ответил.

– Правда.

– И что, его поймают?

– Поймают, – сказал он спокойно.

– Хотелось бы верить, – буркнул рыбак. – А то весна весной, а домой вечером идти страшно.

Кристиан выбросил окурок.

– Страх любит тишину, – сказал он. – Вы шумите – ему это не по вкусу.

Рыбак усмехнулся.

– Говоришь, как умный человек.

– Это редко, – пошутил Кристиан и пошел дальше.

По дороге его еще несколько раз окликали: кто-то просто здоровался, кто-то задавал лишние вопросы, кто-то желал удачи, не зная, что именно в нее вкладывает.

Кристиан слушал. Отвечал. Запоминал.

Спустя пару часов бессмысленного фланирования, когда уже вечерело, Кристиан толкнул тяжелую дверь испанского паба плечом, и его тут же накрыла волна тепла, дыма и голосов. Внутри было тесно, шумно и живо – словно весь Грейфорд решил на несколько часов забыть о страхе и спрятать его в кружке эля.

Свечи коптили, отражаясь в мутных зеркалах за стойкой. Полы скрипели от шагов, столы были покрыты следами старых разливов и царапин от ножей. За каждым почти сидели люди.

– Ставлю три монеты!

– Да ты прошлый раз уже все спустил!

– Молчи и бросай!

Кристиан протиснулся к стойке.

– Эль. Темный, – сказал он хозяину.

Тот смерил его взглядом, задержался на лице на секунду дольше обычного.

– Ты тот самый, – буркнул он. – Детектив.

– Сегодня просто гость, – ответил Кристиан, заправляя выбившуюся прядь волос за ухо.

Хозяин хмыкнул и поставил кружку. Пена медленно поползла через край.

Кристиан сделал глоток. Эль был густым, тяжелым, отдавал хлебом и чем-то горьким – идеальным для вечера, когда мысли не хотят уходить.

За спиной шум вдруг сменился полушепотом.

– …говорю, он их выбирает…

– …записки эти…

– …а если он уже сидит здесь?

Кристиан не обернулся, но улыбка коснулась губ.

– Эй, длинный! – раздался голос с дальнего стола. – Длинноволосый! Иди к нам!

Он повернулся. Четверо мужчин, кости на столе, монеты в центре. Лица простые, но глаза цепкие.

– Я не игрок, – сказал Кристиан.

– Мы тоже, – ответил рыжий. – Поэтому еще живы.

– Что к чему? – подумал Кристиан.

Смех прокатился по столу.

Кристиан подошел, поставил кружку.

– Один бросок, – сказал он. – Без долгов.

– Договорились.

Кости легли в ладонь. Гладкие, теплые, словно знали, что от них ждут чуда.

– На удачу! – крикнул кто-то.

Кристиан бросил.

Стук. Кости покатились, ударились о край стола и замерли.

Тишина.

– Да ладно…

– Быть не может…

– Это что, максимум?!

– Он жульничает! – выкрикнул один.

Кристиан спокойно развел руками.

– Я детектив, не фокусник.

Смех был громче прежнего. Он забрал выигрыш, но половину монет положил обратно.

– Купите еще эля, – сказал он. – Город нынче жаждет.

– Ты странный тип, – сказал рыжий.

– Я знаю, – ухмылялся Кристиан.

Кристиан допил эль, кивнул столу и хозяину.

– Удачи вам, – сказал он. – Она сегодня редкая гостья.

Он вышел наружу. Дверь захлопнулась, отрезав шум и смех. Однако, после победы настроение было приподнятое.

Пока Кристиан стоял и курил, он заметил, как в сторону паба движется четверо полицейских.

– Здравствуйте, детектив, – обронил первый и встал рядом.

– Привет, – выпустив дым, ответил Кристиан.

Остальные полицейские прошли мимо, прямо в паб. Через минуту оттуда начали доноситься крики о комендантском часе, что пора завязывать и расходиться по домам. Через несколько секунд из паба начал вываливаться народ.

– Уже не знают что придумать!

– Отдохнуть уже нельзя!

– Вот времена настали нынче!

Снаружи было холодно и тихо. Фонарь качнулся от ветра. Кристиан, докурив, пожал руку ведущему полицейскому, сунул руки в карманы и пошел в сторону дома.

Кристиан уже поднимался на крыльцо, когда заметил лист бумаги, прижатый камешком у самой двери. Он остановился не сразу – сделал еще шаг, и только потом что-то внутри заставило его вернуться взглядом назад.

Записка лежала так, будто дом сам ее вытолкнул.

Он поднял лист. Бумага была плотной, почти канцелярской. Почерк – ровный, без дрожи, без эмоций. Первая строка заставила его нахмуриться.

На полицейских нет надежды.

Будем играть с тобой.

Кристиан сжал челюсть и прочел дальше.

Там, где имена не кричат,

а молчат под печатью.

Где слово весит больше тела,
а решение – тише ножа.
Он не идет по улицам,
но его шаги слышны в домах.
Он не пачкает рук,
потому что моет их каждый день.
Я приду туда,
где смерть не портит бумаги.

Кристиан перечитал загадку еще раз. Потом третий.

– Черт… – выдохнул он.

Смысл ускользал. Это мог быть кто угодно: чиновник, судья, нотариус, казначей, даже священник. Формулировки были слишком расплывчаты, слишком умны – будто автор специально оставил несколько ложных дверей.

– Где смерть не портит бумаги… Где слово весит больше тела…

Он закрыл глаза на секунду, прокрутил в голове все лица, что видел на ужине, все кабинеты, печати, подписи.

Ничего не сходилось окончательно.

Кристиан сложил записку, убрал ее во внутренний карман и остался стоять на пороге, глядя в пустую улицу.

Игра началась не тогда, когда он понял правила. А тогда, когда понял, что их не знает.

Глава 6

Ночь для Кристиана буквально не существовала.

Он сидел за столом, потом у окна, потом снова за столом. Записка лежала рядом, будто живая. Он не зажигал лампу. Серого предрассветного света хватало, чтобы видеть слова, которые он уже знал наизусть. Мысли шли по кругу, путались, возвращались к одним и тем же строчкам. Ни один образ не складывался до конца. Было ясно, что это какой-то писака. Тот, кто орудует ручкой в кабинете, а не бегает по земле.

Когда город начал просыпаться, Кристиан понял, что сна больше не будет.

Утром он надел пальто, почти на автомате, и вышел.

Сегодня был важный день. Заседание было запланировано заранее – обсуждение комендантского часа, нехватки людей, растущей паники. Теперь к этому добавилась еще и игра сумасшедшего.

Кристиан подошел к зданию правительства со стороны площади, где камень под ногами был стерт сотнями лет шагов. Рядом со зданием всегда было тише, будто сам город понижал голос в присутствии власти.

Здание возвышалось тяжелой, почти суровой массой. Серый камень, грубо отесанный, местами потемневший от времени и дождей. Узкие высокие окна смотрели на улицу как слепые глаза. Без занавесок, но и без намека на жизнь. Над главным входом был выцветший герб Грейфорда, треснувший по краю, но все еще держащийся, словно упрямо отказываясь падать вместе с репутацией города.

У дверей стояли двое полицейских, они были в роли стражников. Они молча кивнули Кристиану, теперь его знали даже в таких местах. Этот короткий жест был странно неловким: уважение вперемешку с настороженностью. Он вошел внутрь.

Внутри пахло прохладным камнем, старой бумагой и чем-то металлическим, запахом, который бывает только в местах, где принимают решения. Пол был выложен темной плиткой, отполированной до матового блеска. Каждый шаг отдавался гулко, словно здание прислушивалось.

Лестница на второй этаж была широкой, с низкими ступенями и массивными перилами из темного дерева. Дерево было гладким от прикосновений. Здесь за годы прошли сотни рук, каждая со своей тревогой или амбициями. Кристиан поднимался медленно, чувствуя, как с каждым шагом становится тяжелее в груди, будто воздух наверху был плотнее.

На втором этаже коридор тянулся длинной прямой линией. Закрытые двери, таблички с именами, приглушенные голоса за стенами. В конце была дверь без таблички, но с медной ручкой, потертой сильнее остальных. Именно туда. Кристиан толкнул дверь и вошел в кабинет для заседаний.

Комната была просторной, но давящей. Высокий потолок с деревянными балками создавал ощущение, что все здесь сделано «с запасом», чтобы человек чувствовал себя меньше. В центре стоял массивный овальный стол из темного дуба, покрытый тонкой сеткой царапин, следами многолетних споров, нервных жестов, случайных ударов кулаком.

Вокруг были тяжелые кресла с высокими спинками, обтянутые потертой кожей. У окна висели плотные бордовые шторы, наполовину задернутые, пропуская тусклый дневной свет. Он ложился полосами на стол, делая лица сидящих резче, старше.

По стенам – полки с папками и книгами. Это были уставы, протоколы, архивы решений. Ни одного личного предмета. Ни картин, ни фотографий. Только власть, оформленная в бумаге.

Воздух был неподвижным, словно здесь давно не открывали окна. Пахло чернилами, пылью и чем-то тревожным. Смесью усталости и ожидания.

Кристиан закрыл за собой дверь.

И в этот момент понял: все, что будет сказано здесь, выйдет наружу уже в искаженном виде. А кое-что не выйдет никогда.

Во главе сидел мэр Герден Нэльсон, постаревший будто за последние дни, с потемневшими кругами под глазами. Рядом с ним сидели двое помощников, тихие, напряженные, будто боялись дышать громко. Их имен Кристиан не знал. Главный полицейский сидел прямо, но пальцы его выдавали усталость, он постоянно сжимал и разжимал ладони. Чуть в стороне – судья Даниэль Манчини, собранный, холодный, как всегда. Только сейчас Кристиан подумал, что его присутствие и участие в расследовании – полное нарушение протоколов. Но в данной ситуации, видимо, это мало кого волновало. Интересно, он действительно так переживает за город? Или участвует из-за того, что водит дружбу с Нэльсоном… Еще одна загадка.

За столом был еще один человек, незнакомый Кристиану.

– Мистер Ройс, – сказал мэр, кивая в его сторону. – Это Лукас Хартвелл. Заместитель Якоба Хартвелла.

– Еще один Хартвелл, да ладно? – подумал Кристиан, невольно ухмыльнувшись.

Мужчина поднялся из вежливости. На вид ему лет сорок пять, нехилое телосложение, аккуратная борода, серый костюм, слишком чистый для последних дней в городе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.